

Примерно через десять минут Кларк вернулся, его одежда была слегка влажной.

— Его состояние стабилизировалось, теперь я отведу тебя к нему. Иди сюда, Джим, — сказал он и собрался подхватить Джеймса на руки. Тот от неожиданности дернулся и неестественно отстранился.

— Ты не носил меня так с тех пор, как мне исполнилось десять, — смущенно пробормотал Джеймс.

Кларк приподнял бровь и понимающе улыбнулся:

— Хочешь, чтобы я нес тебя на спине? На самом деле, на руках куда удобнее.

— Неужели я не могу пойти сам...

— Ты умеешь летать?

...Точно в цель! Ответ был очевиден: конечно, нет!

Неловкому подростку перед лицом суровой реальности оставалось только признать поражение и покорно сдаться в объятия приемного отца. Кларк, обладавший крепким телосложением, с удивительной легкостью подхватил восемнадцатилетнего парня, прижимая его к себе и поддерживая за спину.

Да, это была самая настоящая «принцессина» поза.

Джеймс испытал такой стыд, что ему захотелось спрятать лицо в груди приемного отца и больше никогда не показываться на свет. Кларк плавно поднялся в воздух, вылетел в распахнутое окно и, начав с умеренной скорости, мгновенно разогнался до невероятных пределов. Джеймс с опаской выглянул наружу: он не мог разобрать окружающий пейзаж, но, что удивительно, несмотря на бешеный темп, ветра почти не ощущалось.

Смотрите-ка, даже завиток на лбу у Кларка не шелохнулся.

— Слишком быстро? Но благодаря биополю проблем быть не должно. Что, не привык? — Кларк опустил голову и мягко поинтересовался, ведь те, кого он впервые брал с собой в полет на такой скорости, обычно чувствовали себя не лучшим образом.

Джеймс ошарашенно покачал головой и вдруг спросил:

— Ты так же носил Брюса? В этой же позе?

— Конечно, много раз, — Кларк слегка улыбнулся, словно вспоминая что-то приятное.

— И после первого полета он тебя правда не прибил?

— ... — Кларк, который действительно однажды получил за это тумаков, предпочел промолчать.

Если даже восемнадцатилетний подросток, обычно рассудительный и не по годам взрослый Джеймс, сгорал от стыда из-за такой позы, мечтая провалиться сквозь землю, то можно было представить, как реагировал вечно вспыльчивый и гордый Брюс... Должно быть, он не устраивал сцену только потому, что обстоятельства не позволяли.

— Ладно, может, вы сами придумаете позу поудобнее? — Кларк выглядел слегка обиженным.
— К тому же, потом, когда я так его носил, Брюс уже не дрался. Это значит, что к такому просто привыкаешь.

Нет, Брюс никогда к этому не привыкнет, он просто стал относиться к тебе с большей снисходительностью.

— Не холодно? — спустя некоторое время спросил Кларк, глядя вниз.

Джеймс кивнул и, дрожа, прижался к Кларку. Биополе могло защитить от ураганного ветра, но не от температуры. Особенно если учесть, что он в летней одежде оказался посреди ледяной пустыни. Э-э, это что, Арктика?

— Потерпи еще немного, внутри будет тепло, — утешил его Кларк и прибавил скорости.

Через полминуты они остановились перед величественным кристаллическим сооружением. Столь грандиозная, изящная и высокотехнологичная крепость, возвышающаяся в безлюдных, почти неисследованных глубинах Арктики, казалась чудом из сказки.

Кларк подобрал с земли ключ, открыл дверь и, обернувшись к ошеломленному Джеймсу, произнес:

— Добро пожаловать на мою базу. Добро пожаловать в Крепость Одиночества.

Джеймс вошел вслед за Кларком в это великолепное высокотехнологичное святилище и лишь через пять минут пришел в себя от увиденного. Усевшись в кресло, он облизнул губы и неуверенно спросил:

— У тебя есть крепость в Арктике?

— Угу, — кивнул Кларк. Он только что приготовил ребенку горячий шоколад, чтобы тот мог согреть руки.

— Крепость... в Арктике... суперкрутая... крепость?! — Джеймс с каменным лицом повторял слова по слогам.

— Как видишь, — Кларк сел рядом и ответил с невозмутимым видом, будто речь шла не о высокотехнологичной базе на Северном полюсе, а об обычной однушке в маленьком городке.

— Мне нужно прийти в себя, — сказал Джеймс и сделал глоток сладкого напитка. В комнате было очень комфортно, и он быстро почувствовал, как возвращается к жизни после ледяного шока.

— На самом деле я давно здесь не был. Это место досталось мне от родителей. Я просто выбрал уголок, куда людям трудно добраться, чтобы побыть в тишине, но времени заглянуть сюда почти не было, — мягко пояснил Кларк.

Джеймс снова огляделся и вдруг, словно что-то вспомнив, спросил:

— Я слышал, Капитан Америка тоже был заморожен где-то в Арктике, хотя, наверное, не так глубоко.

— Капитан Америка? — Кларк немного подумал, и его супермозг мгновенно выдал ответ. — Да, я слышал об этом в детстве. Когда-то я облетел здесь все, но не нашел его. Арктика огромна, а я тогда спешил. Если хочешь, как-нибудь я помогу тебе его поискать. Он был героем, и было бы правильно найти его останки и похоронить с почестями. Ты так сильно любишь Капитана Америку?

— Нет, просто в этом семестре у меня курс Истории современных героев. Трудно представить, что когда-то их было так много. А сейчас они будто исчезли. Наш преподаватель говорит, что большинство погибло в ходе междоусобных войн. Те, кто выжил, либо находятся под санкциями в изгнании или заключении, либо просто не хотят показываться. В книгах этот период называют Эрой падения героев. Золотой век, когда герои рождались один за другим, безвозвратно ушел, — Джеймс прижимал к себе кружку, не видя, как изменилось лицо приемного отца.

— В учебниках пишут, что Капитан Америка не застал Золотой век Лиги Справедливости, но, возможно, ему повезло, — добавил Джеймс, вспоминая слова из книги о том, что погибнуть в бою против нацистов почетнее, чем пасть в гражданской войне героев.

— Возможно, так оно и есть, — тихо ответил Кларк.

— Но книги не всегда правы. Я не думаю, что смерть от рук нацистов почетнее, чем в

гражданской войне. И то, и другое — верность своим идеалам и справедливости. Каждый может сбиться с пути, но супергерои настолько сильны, что им не прощают ни единой ошибки, ни малейшего сомнения. Это... несправедливо. Не все хотят быть героями, но когда на них обрушивается такая сила, они выбирают путь добра, а не зла, и это очень непросто, — Джеймс нахмурился. — Я написал об этом в итоговом эссе, но учитель поставил мне В+, сказав, что мысли интересные, но аргументация слабая.

— Но они обладают огромной силой, и для обычных людей эта сила — источник неравенства. Один неверный шаг сильного может стоить жизни многим, поэтому супергерои должны твердо держаться своих принципов, не имея права на колебания, — спокойно сказал Кларк. — Однако на деле все куда сложнее. Твой учитель, по правде говоря, тоже не совсем неправ.

Джеймс поднял глаза на Кларка. В этот миг он чуть не спросил, не был ли тот сам одним из супергероев. Он не дурак: суперскорость, рентгеновское зрение, роскошная база, медленное старение... Кларк и Брюс вполне могли быть героями Золотого века и участниками тех войн.

Может, Брюс именно тогда оказался прикован к инвалидному креслу...

Но Джеймс не смог задать этот вопрос. Увидев в глазах Кларка глубокую усталость, оставленную годами страданий, он промолчал. Он знал: если спросит, Кларк ответит, но это причинит ему боль. Раз всё уже в прошлом, раз Золотой век пал, а Кларк и Брюс теперь просто обычные люди, живущие в уединении, то беречь старые раны нет никакой нужды.

— Как тот человек, которого ты принес? — перевел тему Джеймс.

Кларк кивнул:

— ИИ доложил, что показатели в норме. Но на заживление внутренних и внешних повреждений нужно время. Сейчас он в биомедицинской капсуле, позже я покажу тебе. Но как только он поправится, я увезу его отсюда. Ему не стоит видеть это место и знать о нем.

— Я понял, Кларк, — послушно ответил Джеймс.

Командир спецподразделения «Гидры» уже несколько дней был вне себя от ярости.

Он не мог не злиться, ведь он потерял один из важнейших «активов» организации — Зимнего Солдата, смертоносную машину для убийств. И всё из-за его собственной ошибки в оценке ситуации!

Он недооценил масштаб задания, полагая, что для Зимнего Солдата это пустяковое дело на пару минут. Но он и не подозревал, что это ловушка. Проклятые русские до сих пор не оставили попыток заполучить Зимнего! Кроме «Гидры», только они знали о нем всё, они разработали целый план действий, задействовав огромные ресурсы... А он, по своей

оплошности, упустил эти детали из виду.

Специальное звуковое оружие русских воздействовало на мозг Зимнего Солдата, но они тоже совершили роковую ошибку. Они думали, что, когда эффект промывки мозгов временно сойдет на нет, его будет легче взять под контроль?

Как же они ошибались! И поделом им, что их всех перерезали!

Разве они не знали, что характер Зимнего из-за многолетней заморозки и потери памяти стал невероятно жестоким? Разве они не понимали, что без программ «Гидры», превращающих его в бездушную машину, он из-за хаоса в голове впадает в состояние безумия — то есть начинает убивать всех без разбора?

Русские, загнав себя в угол, пошли на крайние меры: им не нужен был живой Зимний, лишь бы он не достался «Гидре». Когда они прибыли на место, там царил кровавый ад: повсюду валялись ошметки тел, но труп Зимнего среди них не было.

Хорошая новость: актив не уничтожен. Плохая новость: к Зимнему на короткое время вернулось сознание, он отверг связь с «Гидрой», вырвал трекер и сбежал в неизвестном направлении!

Он до сих пор скрывал это от руководства, но если те узнают, что Зимний Солдат потерян по его вине... Картины того, что с ним сделают, заставили бывшего командира содрогнуться. По спине пробежал холодок.

Командир с хрустом сломал ручку, которой заполнял отчет, его лицо исказилось в гримасе. Он стиснул зубы, принимая тяжелое, но неизбежное решение.

Он все припомнит — и проклятым русским, и этому чертову Зимнему!

Но сейчас не время сводить счеты. Главная задача — найти Зимнего, пока правда не вскрылась, чего бы это ни стоило!

<http://bllate.org/book/18899/1847582>